

DOI 10.47643/1815-1337_2023_5_350

УДК 343.9

СКЛОНЕНИЕ К ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФОРМА ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВА И СПОСОБ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ПРЕСТУПНУЮ И ИНУЮ АНТИОБЩЕСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ) INDICATION TO CRIMINAL ACTIVITIES AS A FORM OF INSTIGATION AND A METHOD OF INVOLVEMENT IN CRIMINAL AND OTHER ANTISOCIAL ACTIVITIES (BY THE EXAMPLE OF ILLEGAL DRUG TRAFFIC)

МАЛЛЕКЕР Диана Ивановна,

адъюнкт, Академия управления МВД России.

125171, Россия, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8.

E-mail: diana1999z@mail.ru;

Malleker Diana Ivanovna,

adjunct, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

125171, Russian Federation, Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8.

E-mail: diana1999z@mail.ru

Краткая аннотация: статья представляет авторский взгляд на соотношение уголовно-правовых категорий «склонение» и «вовлечение» в преступную и иную антиобщественную деятельность. На основе исторического метода прослеживается эволюция норм уголовного законодательства, регулирующих различные виды преступного поведения одного лица, имеющего своей целью побудить другое лицо к совершению противоправных деяний. Утверждается, что преступные «склонение» и «вовлечение» имеют разную уголовно-правовую природу – в то время как склонение возникло и формировалось в рамках института соучастия, став формой подстрекательства, вовлечение всегда имело значение самостоятельного вида преступного поведения, запрещаемого в нормах Особенной части кодифицированных уголовно-правовых источников, и соучастием не связывалось. Использование при конструировании уголовно-правовых норм о вовлечении в преступную и иную антиобщественную деятельность термина «склонение» предполагает заимствование открытого перечня его способов, указанных в части 4 статьи 33 УК РФ. Однако в условиях открытого перечня способов самого преступного вовлечения (ч. 1 ст. 151.2, ч. 1 и ч. 1.1 ст. 205.1, ч. 1.1 ст. 212, ст. 281.1, ч. 1.1 ст. 282.2 УК РФ) это создает внутреннее несогласование уголовного закона в виде наличия двух открытых перечней способов совершения преступного деяния в рамках одной нормы. В целях преодоления несогласованности уголовного закона предлагается закрепить в части 4 статьи 33 УК РФ исчерпывающий перечень способов склонения к преступной деятельности как формы подстрекательства. Не вошедшие в этот перечень способы должны быть криминализованы в Особенной части уголовного закона в качестве способов вовлечения в преступную и иную антиобщественную деятельность.

Abstract: the article presents the author's view on the correlation of the criminal law categories «declination» and «involvement» in criminal and other antisocial activities. On the basis of the historical method, the evolution of the norms of criminal law regulating various types of criminal behavior of one person, aimed at inducing another person to commit illegal acts, is traced. It is argued that criminal «inclination» and «involvement» have a different criminal law nature – while inclination arose and formed within the framework of the institution of complicity, becoming a form of incitement, involvement has always had the value of an independent type of criminal behavior prohibited in the norms of the Special Part of the codified criminal law sources, and was not associated with complicity. The use of the term «declination» in the construction of criminal law norms on involvement in criminal and other antisocial activities involves borrowing an open list of its methods specified in part 4 of article 33 of the Criminal Code of the Russian Federation. However, in the context of an open list of methods of criminal involvement itself (part 1 of article 151.2, part 1 and part 1.1 of article 205.1, part 1.1 of article 212, article 281.1, part 1.1 of article 282.2 of the Criminal Code of the Russian Federation) this creates internal discrepancy of the criminal law in the form of the presence of two open lists of ways to commit a criminal act within the framework of one norm. In order to overcome the inconsistency of the criminal law, it is proposed to fix in part 4 of article 33 of the Criminal Code of the Russian Federation an exhaustive list of ways to induce criminal activity as a form of incitement. Methods not included in this list should be criminalized in the Special Part of the Criminal Law as methods of involvement in criminal and other antisocial activities.

Ключевые слова: соучастие, склонение, подстрекательство, вовлечение, вербовка, наркотические средства, наркотики.

Keywords: complicity, inducement, incitement, involvement, recruitment, drugs, drugs.

Для цитирования: Маллекер Д.И. Склонение к преступной деятельности как форма подстрекательства и способ вовлечения в преступную и иную антиобщественную деятельность (на примере незаконного оборота наркотиков) // Право и государство: теория и практика. 2023. № 5(221). С. 350-352. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_5_350.

For citation: Malleker D.I. Indication to criminal activities as a form of instigation and a method of involvement in criminal and other antisocial activities (by the example of illegal drug traffick) // Law and state: theory and practice. 2023. No. 5(221). pp. 350-352. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_5_350.

Статья поступила в редакцию: 27.03.2023

Термин «склонение» используется законодателем при конструировании норм как Общей части, так и Особенной части уголовного закона. Наряду со склонением законодатель употребляет термин «вовлечение». При этом уголовно-правовое значение и соотношение данных терминов весьма неоднозначно. Так, термины «склонение» и «вовлечение» в теории уголовного права зачастую отождествляют друг с другом, исследователями не принимается во внимание исторически обусловленные различия в их уголовно-правовой природе. В частности, составы преступлений, сформулированные законодателем с использованием термина «вовлечение», нередко относят к специальному виду подстрекательства, рассматривая его в рамках института соучастия [1, 3, 4, 7]. Однако, если проследить эволюцию российского уголовного закона в части нормативного закрепления уголовной ответственности за различные виды преступного поведения одного лица, имеющего своей целью побудить другое лицо к совершению противоправных деяний, указанная точка зрения может быть подвергнута существенной критике.

Так, при кодификации уголовного закона во времена Российской империи, издания обновленного его источника в 1845 году – Уложение

ния о наказаниях уголовных и исправительных (далее – Уложение 1845 года) – происходит становление и развитие института подстрекательства. Согласно статье 15 главы 1 Общей части Уложения 1845 года: «В преступлениях, учиненных несколькими лицами по предварительному их на то согласию, признаются: ...подговорщиками или подстрекателями те, которые не участвуя сами в совершении преступления, употребляли просьбы или подкуп и обещание выгод, или обольщения и обманы, или же принуждение и угрозы, дабы склонить к оному других...» [8, С. 11]. Как следует, подстрекательство соотносилось со склонением как вид побуждения и форма его осуществления, имеющая закрепленный в Общей части уголовного закона перечень способов.

В Уложении 1845 года законодатель в качестве самостоятельного вида преступного поведения одного лица, имеющего своей целью побудить другое лицо к совершению противоправных деяний, закрепил вовлечение в преступную деятельность. Так, часть 6 статьи 140 главы 4 Особенной части Уложения 1845 года имела следующее содержание: «...если он был вовлечен в сие преступление убеждениями, приказаниями или дурным примером людей, имевших над ним по природе или по закону высшую сильную власть» [8, С. 51-52]. В указанной статье законодатель закрепил исчерпывающий перечень способов вовлечения в преступную деятельность, к которым относились: убеждения, приказания, дурной пример людей, имевших над вовлекаемым лицом по природе или по закону «высшую сильную власть». Указанный тезис подтверждается тем, что при анализе других уголовно-правовых норм Уложения 1845 года, имеющих в своей конструкции термин «вовлечение», иные способы данного вида преступного поведения не обнаружены.

Сравнение содержания статьи 15 главы 1 и статьи 140 главы 4 Уложения 1845 года дает основание утверждать, что перечень способов склонения к преступной деятельности как формы подстрекательства был полностью отличен от перечня способов вовлечения в преступную деятельность, причем оба перечня являлись закрытыми. Так, склонение к преступной деятельности как форма подстрекательства осуществлялось посредством использования просьб, подкупа, обещания выгоды, обольщения, обмана, принуждения, угрозы. Для вовлечения в преступную деятельность, как самостоятельного вида преступного поведения, законодатель предусмотрел три способа: убеждение, приказание, дурной пример людей, имевших над вовлекаемым лицом по природе или по закону «высшую сильную власть».

На смену Уложению 1845 года пришло Уголовное уложение 1903 года. Необходимо акцентировать внимание на том, что склонение как форма подстрекательства к преступной деятельности не претерпело изменения в указанном источнике уголовного закона, однако в нем было криминализовано вовлечение не только в преступную, но и в антиобщественную деятельность. Указанное подтверждает содержание статьи 526 главы 27 Особенной части Уголовного уложения 1903 года: «Винный в том, что склонил лицо женского пола промышлять непотребством, посредством насилия над личностью или угрозы убийством, весьма тяжким или тяжким телесным повреждением угрожаемой или члену ее семьи, или посредством обмана или злоупотребления своей над сим лицом властью, или пользуясь беспомощным его положением или зависимостью такого лица от виновного...» [5, С. 167-168]. Следует подчеркнуть, что под непотребством в Уголовном уложении 1903 года понимались антиобщественные деяния, выражающиеся во внебрачной половой связи мужчины с женщиной или в проявлениях различного рода половой похоти.

Проведение анализа кодифицированных источников уголовного закона Российской империи позволило установить, что вовлечение в антиобщественную деятельность в Уголовном уложении 1903 года, в отличие от вовлечения в преступную деятельность по Уложению 1845 года, имело широкий и закрытый перечень способов: насилие над личностью, угроза убийством, весьма тяжкое или тяжкое телесное повреждение, обман, злоупотребление властью, использование беспомощного положения лица или его зависимости от виновного [5, С. 167].

Таким образом, ретроспективный анализ уголовных законов Российской империи 1845 и 1903 годов позволил классифицировать преступное поведение одного лица, имеющего своей целью побудить другое лицо к совершению противоправных деяний, следующим образом: 1) склонение к преступной деятельности как форма подстрекательства в рамках института соучастия; 2) вовлечение, осуществляемое путем склонения и иных способов, в преступную и иную антиобщественную деятельность вне рамок института соучастия. Кроме того, перечни способов их осуществления были закрытыми и не тождественными друг другу. Так, склонение к преступной деятельности как форма подстрекательства осуществлялось посредством просьб, подкупа, обещания выгоды, обольщения, обмана, принуждения, угрозы. Вовлечение в преступную деятельность осуществлялось путем убеждения, приказания, дурного примера людей, имевших над вовлекаемым лицом по природе или по закону «высшую сильную власть». Вовлечение в антиобщественную деятельность имело своими способами насилие над личностью, угрозу убийством, весьма тяжкое или тяжкое телесное повреждение, обман, злоупотребление властью, использование беспомощного положения лица либо его зависимости от виновного.

События 1917 года ознаменовали революционную перестройку не только государства, но и всего законодательства. Произошел отказ от самостоятельных уголовно-правовых норм, закрепляющих ответственность за склонение к преступной деятельности как формы подстрекательства и вовлечение, осуществляемое путем склонения и иных способов, в преступную и иную антиобщественную деятельность. В теории уголовного права это объяснялось тем, что подстрекательство путем склонения к преступной деятельности в рамках института соучастия поглощало склонение как способ вовлечения в преступную и иную антиобщественную деятельность. Так, подстрекательством признавалось сознательное вовлечение, склонение чьей-либо воли к совершению преступного деяния [6, С. 596]. В этой связи профессор Н.С. Таганцев справедливо отмечал, что учение о соучастии находится в хаотичном состоянии [6, С. 570].

В 1960 году законодатель возвращается к соотношению подстрекательства и склонения как вида побуждения и формы его осуществления. Так, статья 17 главы 3 Общей части УК РСФСР 1960 года гласила: «Подстрекателем признается лицо, склонившее к совершению преступления» [2, С. 48]. Возобновилась и тенденция использования законодателем в конструировании уголовно-правовых норм склонения к преступной деятельности как формы подстрекательства в рамках института соучастия и вовлечения, осуществляемого путем склонения

ния и иных способов, в преступную и иную антиобщественную деятельность вне рамок института соучастия.

Также в 1960 году впервые в советском уголовном законодательстве была установлена ответственность за преступное поведение одного лица, имеющего своей целью побудить другое лицо к употреблению и незаконному обороту наркотиков [2]. Примечательно, что для конструирования уголовно-правовых норм, находящихся в одной главе Особенной части уголовного закона, а именно главе 10 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения», законодатель использовал для обозначения преступного поведения в одном случае термин «склонение», в другом случае термин «вовлечение». Так, статья 224.2 УК РСФСР 1960 года устанавливала ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, а статья 210.2 закрепляла ответственность за вовлечение несовершеннолетних в немедицинское потребление лекарственных и других средств, не являющихся наркотическими, влекущих одурманивание [2].

В современном российском уголовном законодательстве вовлечение в преступную и иную антиобщественную деятельность, осуществляемое путем склонения и иных способов, активно используется в конструкции уголовно-правовых норм. Указанное прослеживается, например, в статье 230 УК РФ «Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов». Данный тезис подтверждается тем, что потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов без назначения врача не криминализовано и является административным правонарушением, ответственность за которое предусмотрена статьей 6.9 КоАП РФ. Таким образом, в рамках диспозиции статьи 230 УК РФ склонение выступает способом вовлечения в антиобщественную деятельность.

Вовлечение в преступную и иную антиобщественную деятельность путем склонения и иных способов также прослеживается в целом ряде уголовно-правовых норм, например, в части 1 статьи 151.2 УК РФ «Склонение или иное вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий...», части 1 и части 1.1 статьи 205.1 УК РФ «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений...», части 1.1 статьи 212 УК РФ «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица...», статье 281.1 УК РФ «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений...», части 1.1 статьи 282.2 УК РФ «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации...».

Использование законодателем при конструировании уголовно-правовых норм, закрепляющих ответственность за вовлечение в преступную и иную антиобщественную деятельность, термина «склонение» предполагает заимствование открытого перечня способов его осуществления, указанных в части 4 статьи 33 УК РФ. Вместе с тем, в соответствии со статьей 150 УК РФ остается открытым и перечень способов вовлечения в преступную и иную антиобщественную деятельность, согласно которому вовлечение в совершение преступления может быть осуществлено путем обещаний, обмана, угроз или иных способов.

Таким образом, в УК РФ сформировалось внутреннее рассогласование в виде наличия двух открытых перечней способов совершения преступного деяния в рамках одной уголовно-правовой нормы. В целях преодоления рассогласованности уголовного закона в этом отношении предлагается закрепить в части 4 статьи 33 УК РФ исчерпывающий перечень способов склонения к преступной деятельности как формы подстрекательства. Не вошедшие в этот перечень способы должны быть криминализованы в рамках Особенной части уголовного закона в качестве способов вовлечения в преступную и иную антиобщественную деятельность. Указанное имеет особую актуальность для предупреждения преступного вовлечения в употребление и незаконный оборот наркотиков в условиях развития информационно-телекоммуникационных технологий, предоставляющих широкое поле для возникновения и развития новых способов преступного поведения одного лица, имеющего своей целью побудить другое лицо к совершению противоправных деяний.

Библиография:

1. Горенко М.Г. Криминализация специальных видов организации, подстрекательства и пособничества в УК РФ: pro et contra / М.Г. Горенко // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 4(93). С. 55-58.
2. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. [Текст] / Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А.А. Жданова. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. – 387 с.
3. Нагаева Т.И. Общий и специальные виды подстрекательства к совершению преступления / Т.И. Нагаева // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 4. С. 98-104.
4. Некоз А.С. Уголовная ответственность за подстрекательство и преступления : монография / А.С. Некоз. Москва : Юрлитинформ. 2021. – 166 с.
5. Новое Уголовное уложение. 1903. Санкт-Петербург. В.П. Анисимова. Издание Каменноостровского юридического книжного магазина. Российская государственная библиотека (РГБ). – 249 с.
6. Таганцев Н.С. Русское уголовное право : Часть общ. / Н.С. Таганцев. Тула : Автограф, 2001. Т. 1. 2001. – 798 с.
7. Травников А.В. Специальное подстрекательство в статьях 282.1 и 282.2 УК РФ / А.В. Травников // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции / Санкт-Петербургский университет МВД России. Часть 1. Санкт-Петербург. 2021. С. 236-242.
8. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1845. Санкт-Петербург. Тип. 2 отделения собственной его императорского величества канцелярии. Российская государственная библиотека (РГБ). – 922 с.

References:

1. Gorenko M.G. Criminalization of special types of organization, incitement and complicity in the Criminal Code of the Russian Federation: pro et contra / M.G. Gorenko // Society: politics, economics, law. 2021. No. 4(93). pp. 55-58.
2. Commentaries on the Criminal Code of the RSFSR 1960 [Text] / Leningrad. Order of Lenin State un-t im. A.A. Zhdanov. – Leningrad: Leningrad Publishing House. un-ta, 1962. – 387 p.
3. Nagaeva T.I. General and special types of incitement to commit a crime / T.I. Nagaeva // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2011. No. 4. P. 98-104.
4. Nekoz A.S. Criminal liability for incitement and crimes: monograph / A.S. Nekoz. Moscow: YurLitinform. 2021. – 166 p.
5. New Criminal Code. 1903. St. Petersburg. V.P. Anisimov. Edition of the Kamennostrovsky legal bookstore. Russian State Library (RSL). – 249 p.
6. Tagantsev N.S. Russian Criminal Law: Part of the Society. / N.S. Tagantsev. Tula: Autograph, 2001. Vol. 1. 2001. – 798 p.
7. Travnikov A.V. Special incitement in articles 282.1 and 282.2 of the Criminal Code of the Russian Federation / A.V. Travnikov // Criminal legislation: yesterday, today, tomorrow: materials of the annual All-Russian scientific and practical conference / St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Part 1. St. Petersburg. 2021. P. 236-242.
8. Code of penalties for criminal and correctional. 1845. St. Petersburg. Type. 2 departments of His Imperial Majesty's own Chancellery. Russian State Library (RSL). – 922 p.